

Традиция

Е. Л. ДЕМИДОВА

ОБ ЭКСЛИБРИСАХ КОНСТАНТИНА КОНИЧЕВА И ИХ СОЗДАТЕЛЯХ

Продолжаем рассказ о коллекции экслибрисов на книгах в фондах Вологодской областной универсальной научной библиотеки (далее — ВОУНБ). В последнем выпуске альманаха «Автограф» мы рассказали об экслибрисах В. В. Гуры, в этом же расскажем о знаках К. И. Коничева — вологжанина, оставившего заметный вклад в советской литературе.

Константин Иванович Коничев родился в 1904 г. в д. Поповское Устье на Кубенском озере в Кадниковском уезде Вологодской губернии. В конце 20-х годов сын батрака приехал в Вологду и выпустил первую книгу «Тропы деревенские» (Вологда, 1929). Книга молодому писателю не понравилась, и весь тираж он скупил по книжным ларькам и уничтожил¹. Хорошо, что в фондах ВОУНБ сохранился экземпляр первого издания произведений писателя. С 1934 г. Коничев работал в Архангельске редактором областного издательства и председателем областного отделения Союза писателей, редактировал альманах «Север». В 1940 г. окончил Литературный институт. Когда началась война, пошел на фронт. С 1951 г. — главный редактор Лениздата, награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и др.

Основные темы произведений писателя — Русский Север, судьбы его исторических деятелей. Константин Иванович — автор книг о М. В. Ломоносове, скульпторе Ф. Шубине, зодчем А. Воронишине, художнике В. Верещагине, издатель И. Д. Сытине и др.

Библиотека К. Коничева насчи-

И Железняк.

Портрет Константина Коничева. 1958 г.

тывала свыше 4 000 томов — книги по эпохе Петра I, Русскому Северу и древним монастырям, сборники произведений устного народного творчества и научные труды по фольклору, искусствоведческие работы и мемуарная литература.

В фондах ВОУНБ несколько десятков книг из книжного собрания К. И. Коничева. На некоторых книгах нет книжных знаков, есть книги с автографами, на некоторых же книгах — по несколько экслибрисов. В его экслибрисах — его жизнь, путешествия, литературные пристрастия и увлечения.

Начинаем рассказ с экслибрисов, созданных вологжанами. В фондах ВОУНБ есть два экслибриса, сделанные Ниной Витальевной Железняк для К. И. Коничева. Нина Витальевна Железняк (урожденная Боруцкая)

¹ Гура В. В. Времен соединенье. — Архангельск, 1985. — С. 316.

родилась 18 марта 1915 г. в Москве, в дворянской семье. После семилетки училась на рабфаке, занималась в изостудии ОГИЗ у П.А.Алякринского (1935), на курсах повышения квалификации художников книги и графики при Московском институте образительных искусств у П.Я.Павлинова (1936-1937). В 1937 году была арестована и вместе с отцом Виталием Ивановичем сослана в Вологодскую область сроком на пять лет как «социально опасный элемент». А было ей тогда двадцать два года. В середине февраля 1938 г. Борущих отправили на поселение в деревню Мотыри на Сухоне, находившуюся в двадцати верстах от села Шуйское. Весной этого же года ее вместе с отцом перевели в село Шуйское Междуреченского района.

Перед окончанием срока ссылки, в начале 1941 г. Борущих получили разрешение на переезд в Вологду, а весной сюда переехала ее мать, Вера Михайловна. Здесь их семью застало страшное известие о начале Великой Отечественной войны. Отца в первые же дни войны арестовали, и он сгинул неизвестно где. Нина устроилась

Ил. 1.

Ил. 2.

работать ретушером-портретистом в артель фотопарикмахеров, но вскоре ее послали на торфоразработки, а затем на оборонные работы на станцию Дикая.

С 1942 по 1950 год она продолжает свое художественное образование в студии, размещавшейся в здании школы на улице Пушкина, у Николая Михайловича Ширякина. По его рекомендации она устроилась на работу в мастерские Товарищества вологодских художников, они позднее стали Всероссийскими художественно-промышленными мастерскими художественного фонда РСФСР. В своих коллегах А.И.Смоленцевой, А.А.Никитиной, В.В.Тимофееве, И.А.Тарабукине она нашла моральную опору и поддержку, обрела, по сути, необходимую художнику творческую среду, которая впоследствии сыграла решающую роль в ее жизни. Здесь, в мастерских художественного фонда, Нина Витальевна проработала художником-оформителем почти три десятка лет, вплоть до 1970 года.

В 1942-1943 годах Нина Витальевна выполняла заказы для фронта, вместе

Ил. 3

с другими художниками-вологжанами в суровые военные годы работала над выпусками «Окон ТАСС».

В 1942 г. произошла ее встреча с писателем Владимиром Степановичем Белецким-Железнякам, связавшая их на долгие годы счастливого супружества. Он также был выслан в Вологду в 1936 году на три года. Жизнь и творчество двух русских интеллигентов становятся неразделимы. «Это стало счастьем моей жизни — быть причастной к его судьбе, работать над иллюстрациями к его произведениям. И я каждый раз с радостной готовностью разыскивала материалы о той эпохе, о которой шла речь, консультировалась, общивалась композицию рисунка, искала ракурсы, делала зарисовки тушью и пером».

О знакомстве Железныков с К. И. Коничевым рассказано в книге «Сильнее судьбы», посвященной В. Железныку-Белецкому. Нина Железник вспоминает о том, что она вместе с мужем ездила в Ленинград,

где их «курировал» К. И. Коничев². «В Вологду он ездил часто, заходил к нам еще в башню. Это был очень широкий человек, любил делать подарки, в том числе и мне, был исключительным рассказчиком. А как литератор? Впрочем, В. Железник считал удачной лишь первую книгу его — «Деревенскую повесть», — вспоминает Н. Железник³. — А в Ленинграде Константин Иванович устроил нам номер гостиницы и познакомил нас с двумя литераторами; были это литературовед Александр Дымшиц и его младший друг Дмитрий Молдавский».

Экслибрис-наклейка К. Коничева работы Н. Железник с изображением сфинкса и двух лежащих горизонтально книг, на верхней переплетной крышке надпись «Шубин Воронин, Верещагин». На экслибрисе надпись «Из книг К. Коничева». Размер — 85 x 70 мм (ил. 1)

Второй экслибрис-наклейка К. Коничева работы Н. Железник с изображением лежащей книги, на которой стоит пальма и развалины греческого храма. Размер — 85 x 70 мм (ил. 2).

Оба экслибриса приклеены на одну книгу: «Повесть о творчестве» В. Железняка (Вологда, 1956). На книге — дарственная надпись В. Железняка К. И. Коничеву.

Экслибрис-наклейка К. Коничева работы неизвестного художника с изображением пальмы и елочки, деревенской избы и Парфенона и надписью «Из книг Коничева». Размер — 77 x 107 мм (ил. 3). В этом полупрофессиональном с точки зрения технического исполнения экслибрисе — рассказ о жизни писателя, родившегося в глухой деревушке, окруженной елями и засыпаемой зимой сугробами до крыши и путешествующего по Египту и Греции уже в зрелом возрасте.

² Железник Н. В. Глухие годы // Сильнее судьбы. — Вологда, 1995. — С. 121-122.

³ Там же.

Экслибрис-наклейка К. Коничева с изображением пера, раскрытой книги и топора и надписью «Книжный знак Константина Коничева. Архангельск — Вологда». Размер — 63 x 73 мм. Книжный ярлык, сюжетный, цинкография, размер 48 x 45 (ил. 4). Текст: «Книжный знак Константина Коничева Архангельск-Вологда». Художник В. А. Меньшиков.

Третий и четвертый экслибрисы приклеены на одну книгу, поступившую из библиотеки К. И. Коничева — «В поисках необычного: из записок коллекционера» Н. С. Тагрина (Л., 1962).

Для большего представления о знаках К. Коничева мы воспользовались коллекцией Ю. П. Малоземова, так как на книгах в фондах ВОУНБ их нет.

Замечательный экслибрис создан для К. И. Коничева художник А. И. Юпатов. Алексей Илларионович Юпатов родился в Риге в 1911 г. С 1930 по 1935 гг. учился в Латвийской академии художеств. Плодотворными для художника были шестидесятые годы, когда практически каждый день он выполнял многопрофильные сюжетные новеллы. Каждый его книжный

Ил. 4.

Ил. 5.

знак — это небольшой рассказ то ли о владельце книжного собрания, то ли о городе, в котором он живет, то ли о профессии владельца — художника, ученого, писателя, коллекционера. Почерк Юпатова всегда индивидуален и узнаваем⁴. Ему не чужды городские, сельские мотивы, но и портреты отличаются психологичностью и достоверностью.

На экслибрисе, созданном Г. Юпатовым для К. И. Коничева в технике офорта, мы видим портреты тех, чьи фамилии были написаны на первом из показанном вам экслибрисе. В центре — портрет Петра I, внизу — портреты В. В. Верещагина и И. Д. Сытина, вверху портреты А. Воронихина и Ф. Шубина — всех тех, кому посвящал свое творчество писатель.

⁴ Ракитянский А. Рыцарь экслибриса: художник Алексей Юпатов // Библиофилы России: альм. — М., 2004. — Т. 1. — С. 320-321.

Ил. 6.

Последний из экслибрисов Коничева, скорей всего, был создан в Ленинграде, так как на переднем плане мы видим статую Петра I купол Адмиралтейства. Но и здесь память о родине дает о себе знать — на одном уровне в памятником — ели и сосны — напоминание о лесистой Вологде.

Приглядевшись к трем щитам сверху экслибриса, мы увидим на первом из них герб Вологды — рука, выходящая из облака и держащая скипетр. В центре — цитата из А. С. Пушкина: «Дикость и природа не уважают прошедшего». А это прошедшее Константин Иванович, судя по этому знаку, знал хорошо, так как официальным гербом Вологодской области в советские времена была

отнюдь не рука, тянущая символы царской власти из облака, а прозаичный дось. Рука — герб дореволюционный.

Последний книжный знак — скромный оттиск каучукового штемпеля овальной формы с надписью внутри рамки «Личная библиотека Конст. Ив. Коничева» (ил. 7). Размер 50 x 27 мм. Копию знак предоставил также Ю. П. Малоземов, и в его личной библиотеке этот оттиск поставлен на книгу «Экскурсии по городу, пригородам и музеям Ленинграда» (Л, 1954).

Завершая эту статью, мы можем сказать, что Константин Иванович был очень добрым человеком (об этом говорят многочисленные дарственные надписи писателя), разносторонне образованным специалистом в области литературы (разнообразны сюжеты экслибрисов — явное тому доказательство). А кроме того, из сюжетов экслибрисов Коничева сквозит его огромная любовь к родине, родному Вологодскому краю.

У дяди Кости была завидная и добрая память. И память о нем, умевшем любить и ценить и людей, и книги, живет в сохранившейся части его библиотеки и в экслибрисах.

Ил. 7.